

Семья и театр Ирины Мирошниченко

Широуштенко Ирина

- Ирина Петровна, мы беседуем с вами в вашей личной, очень уютной, примерной. Вы специально создавали здесь домашнюю обстановку? Вам нравится чувствовать себя в театре, как дома?

- Безусловно. У нас вообще очень уютный, очень удобный театр. В нем приятно работать, приятно сюда приезжать, здесь приятно принимать гостей.

- А вы любите принимать гостей дома?

- Очень люблю, именно поэтому ко мне в дом никогда не приходят без предупреждения. Да я никого просто так и не пушу - не потому, что не хочу кого-то видеть, а потому, что этот кто-то должен чувствовать себя в моем доме хорошо, свободно. Значит, я обязана создать подобающую атмосферу. А на это нужно время - и убрать-ся, и одеться, и на стол накрыть.

- Вы воспитывались в Москве?

- Да. Я жила в самом центре города и выросла в очень хорошей, доброжелательной среде. То были необыкновенные времена - двери в квартиры ни днем, ни ночью не запирались. И хотя все жили небогато, даже бедно, гостей

принимали с огромным удовольствием, готовились очень тщательно.

- Ваша мама была актрисой?

- Она закончила школу Таирова, но на театральной сцене практически не выступала - была артисткой Москонцерта. Своей профессией я обязана ей - всю невысказанную любовь к сцене она передала мне. Она выучила меня игре на скрипке, на аккордеоне, научила танцевать. Благодаря ей я знаю французский. Она занималась со мной

Мне кажется, аристократизм передается генетически.

сценическим чтением - читать я хотела Горького. Потом, когда я шла на экзамен, она накрахмалила мои широкие юбки с узкой талией. Моей профессией жила семья.

- Ирина Петровна, как вы полагаете, аристократизм вашей игры, ваших повседневных манер - это следствие хорошего домашнего воспитания или институтской выучки?

- Мне кажется, аристократизм передается генетически. Другое дело, что всякое дарование надо развивать - а здесь без муштры, конечно, не обойтись. Но есть еще один важный момент. Хочет ли человек воспринимать то, что ему говорят, желает ли совершенствоваться? Ведь сколько есть интеллигентных, хороших семей, в которых между родителями и детьми - постоянные конфликты...

Мне лично всегда было интересно познавать что-то новое. Все, что можно было взять из «школы жизни», я взяла. А манеры преподавала нам в школе-студии МХАТ княгиня Волконская - человек уникальный, интереснейший. Одевалась очень просто, но с таким вкусом!

- Вы одна из немногих наших

актрис, которые сумели найти «золотую середину» между театром и кино. Слава Богу! Тем не менее, вы могли бы покинуть театр, чтобы сняться в каком-нибудь крупномасштабном кинофильме? Покинуть - пусть ненадолго, на один сезон...

- Нет. Я ни разу этого не делала. Более того, отказывалась от тех работ, которые требовали ухода из театра. Я, наверное, консервативный человек, потому что безумно привязана к театру, люблю его, жить без него не могу. Мысль покинуть театр никогда меня не посещала.

- У вас много поклонников?

- Скорее поклонниц. Они как-то внимательно за мной следят. Присылают поздравительные открытки, ходят на каждый спектакль. Иногда делают подарки, которые мне порой даже неловко принимать: в большинстве своем мои поклонницы - люди совсем небогатые, покупая подарок мне, они отказывают в чем-то себе. Я очень ими дорожу, приглашаю на премьеры, вообще - люблю.

Беседовал Эдуард ДОРОЖКИН.

28.9.94